

- Gruber, M. "Inside or outside? The role of the WTO in the settlement of the transatlantic trade dispute on GMOs". *Intereconomics*, vol. 39, no. 1 (2004): 36-45. DOI: 10.1007/BF03032205
- Henriet, F., and Schubert, K. "Is shale gas a good bridge to renewables? An Application to Europe". *Environmental and Resource Economics*, vol. 72, no. 3 (2019): 721-762. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10640-018-0223-2>
- Kaserman, D. L., and Barnett, A. H. "An economic analysis of transplant organs: A comment and extension". *Atlantic Economic Journal*, vol. 19, no. 2 (1991): 57-63. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02299076>
- Murtazashvili, I., and Piano, E. E. "Governance of shale gas development: insights from the bloomington school of institutional analysis". *The review of Austrian economics*, vol. 32, no. 2 (2019): 159-179. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11138-018-0424-5>
- Paul, K. T., and Loer, K. "Contemporary Vaccination Policy in the European Union: Tensions and Dilemmas". *Journal of Public Health Policy*, vol. 40, no. 2 (2019): 166-179. DOI: 10.1057/s41271-019-00163-8
- Thorne, E. D. "The cost of procuring market-inalienable human organs". *Journal of Regulatory Economics*, vol. 10, no. 2 (1996): 191-200. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00133532>
- Ulph, A., and O'Shea, L. "Biodiversity and optimal policies towards R&D and the Growth of Genetically Modified Crops". *Environmental and Resource Economics*, vol. 22, no. 4 (2002): 505-520. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1019843425947>
- Widdus, R., and Larson, H. "Vaccine Mandates, Public Trust, and Vaccine Confidence: Understanding Perceptions is Important". *Journal of Public Health Policy*, vol. 39, no. 2 (2018): 170-172. DOI: 10.1057/s41271-017-0117-5

УДК 330.341:330.8
JEL: B5; B53; O3; O51

РЕВОЛЮЦІЯ ПЛАТФОРМ С ПОЗИЦІЙ АВСТРИЙСЬКОЇ ТЕОРІЇ ЕКОНОМІЧНИХ ЦИКЛІВ

©2020 ВИШНЕВСЬКИЙ А. С.

УДК 330.341:330.8
JEL: B5; B53; O3; O51

Вишневецький А. С. Революція платформ с позицій австрійської теорії економічних циклів

Целью исследования является обоснование причин и перспектив развития платформенных компаний с позиций австрийской теории экономических циклов. В работе использовался метод восхождения от абстрактного (модель экономического цикла австрийской школы) к конкретному (ситуация, которая сложилась в США). Статистические наблюдения за период 1980–2020 гг. в США не противоречат австрийской теории экономических циклов. Стремительное развитие ведущих платформенных компаний США (Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon, Facebook) позволило утверждать о свершившейся революции платформ. Однако эта революция проходила на фоне непрекращающейся с 80-х годов XX столетия кредитной экспансии, которая характеризовалась снижением процентной ставки по федеральным фондам к нулевым значениям, непрерывным ростом кредитного портфеля коммерческих банков и государственного долга США. Непрерывная кредитная экспансия, с одной стороны, создала возможности внедрения новых технологий, создания и капитализации платформенных компаний, но, с другой – увеличила вероятность затяжного кризиса в будущем, т. к. в условиях кредитной экспансии формируется противоречие между перемещением ресурсов в платформенные компании и рисками невозможности дальнейшего эффективного использования этих ресурсов в случае их удорожания. Следовательно, перспективы развития платформенных компаний будут зависеть от их способности относительно эффективно продолжать свою деятельность в условиях прекращения кредитной экспансии.

Ключевые слова: австрийская теория экономических циклов, кризис, цифровые платформы, технологические компании, платформенные компании, США.

DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2020-5-28-36>

Рис.: 2. Табл.: 1. Библ.: 26.

Вишневецький Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела проблем регуляторной политики и развития предпринимательства, Институт экономики промышленности НАН Украины (ул. Марии Капнист, 2, Киев, 03057, Украина)

E-mail: allexandr@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2375-6033>

SPIN: <http://elibrary.ru/2153-3352>

УДК 330.341:330.8
JEL: B5; B53; O3; O51

Вишневецький О. С. Революція платформ з позицій австрійської теорії економічних циклів

Метою дослідження є обґрунтування причин і перспектив розвитку платформних компаній з позицій австрійської теорії економічних циклів. У роботі використовувалася метод сходження від абстрактного (модель економічного циклу австрійської школи) до конкретного (ситуація, яка склалася в США). Статистичні спостереження за період 1980–2020 рр. у США не суперечать австрійській теорії економічних циклів. Стрімкий розвиток провідних платформних компаній США (Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon, Facebook) дозволив стверджувати, що революція платформ відбулася. Однак ця революція проходила на тлі безперервної з 80-х років XX століття кредитної експансії, яка характеризувалася зниженням відсоткової ставки за федеральними фондами до нульових значень, безперервним зростанням кредитного портфеля комерційних банків і державного боргу США. Безперервна кредитна експансія, з одного боку, створила можливості впровадження нових технологій, створення та капіталізації платформних компаній, але, з іншого – збільшила ймовірність затяжної кризи в майбутньому, оскільки в умовах кредитної експансії формується суперечність між переміщенням ресурсів у платформні компанії та ризиками неможливості подальшого ефективного використання цих ресурсів у разі їх подорожання. Отже, перспективи розвитку платформних компаній будуть залежати від їх здатності ефективно продовжувати свою діяльність в умовах припинення кредитної експансії.

Ключові слова: австрійська теорія економічних циклів, криза, цифрові платформи, технологічні компанії, платформні компанії, США.

Рис.: 2. **Табл.:** 1. **Бібл.:** 26.

Вишневецький Олександр Сергійович – кандидат економічних наук, старший науковий співробітник відділу проблем регуляторної політики та розвитку підприємництва, Інститут економіки промисловості НАН України (вул. Марії Капніст, 2, Київ, 03057, Україна)

E-mail: allexxandr@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2375-6033>

SPIN: <http://elibrary.ru/2153-3352>

UDC 330.341:330.8

JEL: B5; B53; O3; O51

Vyshnevskiy O. S. The Platform Revolution from the Perspective of the Austrian Business Cycles Theory

The research is aimed at substantiating the reasons and prospects for the development of platform companies from the perspective of the Austrian business cycles theory. The work used the method of ascent from the abstract (model of the economic cycle of the Austrian school) to the specific (the situation that has developed in the United States). The statistical observations, made for the period of 1980-2020 in the United States, do not contradict the Austrian business cycles theory. The rapid development of the leading platform companies in the United States (Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon, Facebook) allows to assert the revolution of platforms. However, this revolution took place against the background of the continuous credit expansion since the 1980s, which was characterized by a reduction in the interest rate on federal funds to zero values, a continuous growth of the loan portfolio of commercial banks and the US government debt. Continuous credit expansion, on the one hand, has created opportunities to introduce new technologies, create and capitalize platform companies, but, on the other hand, has increased the likelihood of a protracted crisis in the future, as credit expansion creates a contradiction between the transfer of resources to platform companies and the risks of not being able to continue to use these resources effectively in the event of an increase in their cost. Consequently, the prospects for platform companies will depend on their ability to continue their operations relatively efficiently in the face of the end of the credit expansion.

Keywords: Austrian business cycles theory, crisis, digital platforms, technology companies, platform companies, the USA.

Fig.: 2. **Tabl.:** 1. **Bibl.:** 26.

Vyshnevskiy Oleksandr S. – PhD (Economics), Senior Research Fellow of the Department of Regulatory Policy and Entrepreneurship Development, Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine (2 Marii Kapnist Str., Kyiv, 03057, Ukraine)

E-mail: allexxandr@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2375-6033>

SPIN: <http://elibrary.ru/2153-3352>

В последние десятилетия происходит расширение и углубление использования цифровых технологий в экономике, линейные бизнес-модели заменяются платформенными [1, с. 31–40], что позволяет говорить о свершившейся революции платформ [2]. Технологические компании, основой бизнес-модели которых являются цифровые платформы, обходят по рыночной капитализации сырьевые и промышленные компании. Преимущества бизнес-моделей, основанных на цифровых технологиях, стали проявляться еще в большей степени в условиях массового введения карантинных мероприятий для противодействия распространению коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. Однако, несмотря на позитивные эффекты от использования цифровых технологий, в глобальной экономике нарастают кризисные явления, которые начали проявляться ещё до наступления глобальной пандемии 2020 г. в виде торговых войн между Китаем и США и усугубились в условиях ограничений экономической деятельности для противодействия пандемии. Таким образом, возрастают риски начала затяжного экономического кризиса, а одновременно с растущей цифровизацией экономики остаётся актуальной проблема её цикличности, которая требует дальнейшей научной разработки.

Существуют экзогенные и эндогенные теории экономических циклов. *Экзогенные теории* предполагают факторы их происхождения вне модели экономической системы: по причине открытия/исчерпа-

ния природных ресурсов; климатических изменений; демографических волн; политических решений; технологических инноваций. Преимущественно последний фактор лёг в основу широко известных теорий, предложенных Дж. Китчином, К. Жугляром, С. Кузнецом и Н. Кондратьевым. *Эндогенные теории* предполагают ключевое влияние характера модели экономической системы на её цикличность. Соответственно, выделяются: кейнсианская, некейнсианская и новая кейнсианская теории экономических циклов (Дж. Кейнс, Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Дж. Стиглиц, П. Кругман), монетаристская теория экономических циклов (М. Фридман, Э. Фелпс), классическая макроэкономическая теория экономических циклов (Р. Лукас, Р. Барро), теория реального делового цикла (Э. Прескотт, Дж. Лонг, Ч. Плоссер), австрийская теория экономически циклов (Л. Мизес, Ф. Хайек, М. Ротбард, У. де Сото) [3].

Хотя теория экономического цикла австрийской школы не входит в мейнстрим современной экономической мысли и подвергается критике касательно «представления о том, что центральные банки или банковские системы с частичным резервированием являются единственными элементами, которые следует обвинять в повторяющемся существовании бизнес циклов» [4], но на фоне периодически повторяющихся кризисов вызывает интерес у многих современных учёных [5–8]. Так, ис-

следователи австрийской школы экономической теории указывают на то, что «возросли интерес и одобрение австрийской теории экономических циклов со стороны неавстрийцев как обоснованной теории для объяснения таких кризисов, как тот, что произошел в 2007–2008 годах» [6].

Развитие цифровой экономики в рамках логики австрийской теории экономических циклов исследуется крайне ограниченно. Однако имеют место работы, где пытаются «синтезировать австрийскую теорию капитала с общей теорией систем, чтобы проанализировать, почему эти цифровые платформы оказали такое большое и относительно быстрое влияние» [9]. При анализе функционирования цифровых платформ особое внимание уделяется их модульности, что обеспечивает образование гибких спонтанных порядков и связей. «Платформы, возникающие из-за более низких транзакционных издержек цифровых технологий, расширяют масштабы и объем деятельности, благодаря которым использование рыночных процессов для децентрализованной координации создает взаимную выгоду. Тем самым они улучшают координацию плана для всё большего и большего числа людей, создавая в процессе богатство и благополучие» [10].

Кроме того, модульная природа устройств и общая архитектура цифровых платформ означает, что системы более слабо связаны, и отдельные лица в системе менее зависимы и конкретно взаимозависимы друг от друга. Платформы расширяют возможности для людей участвовать в обмене и, таким образом, воздействовать на свои контекстные (неявные, неотчуждаемые) знания способами, которые были им недоступны ранее. Платформы делают это путем снижения затрат и обеспечения трех типов последствий: децентрализованная координация для взаимной выгоды, инновации и исправление ошибок.

Благодаря цифровым платформам дополнительные производители и потребители извлекают выгоду. Первые, прежде всего, – за счёт расширения рынков сбыта, а вторые – за счёт снижения цен и расширения ассортимента продукции. Бизнес-модели цифровых платформ решают три проблемы транзакционных издержек: триангуляция, передача и доверие. Платформы используют цифровые технологии, которые снижают операционные издержки, для создания резко децентрализованных рынков, что влияет на организационную структуру фирм и институциональную структуру, в которой работают платформы [10].

Таким образом, процессы цифровизации экономики с позиций австрийской школы экономической теории рассматриваются исключительно с позитивной стороны, прежде всего в контексте цифровых платформ как инструмента снижения транзакционных издержек. Негативные аспекты и риски революции платформ с позиций австрийской теории эконо-

мических циклов не рассматриваются. Без внимания остаются как причины, породившие стремительный рост платформенной экономики, так и теоретические обоснования сценариев дальнейшего её развития.

Учитывая проведенный выше обзор литературных источников, целью данной статьи является обоснование причин и перспектив развития платформенных компаний с позиций австрийской теории экономических циклов.

АВСТРИЙСКАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Основные идеи теории экономических циклов в австрийской школе были заложены в трудах Л. Мизеса [11; 12] и Ф. Хайека [13] в первой половине XX века, однако наиболее полно они разработаны У. де Сото в труде «Деньги, банковский кредит и экономические циклы» [14], где детально анализировалась связь кредитной экспансии, ставок процента и экономической активности.

У. де Сото рассматривает два типа экономических циклов. Первый – через рост добровольных сбережений, второй – через кредитную экспансию. Учитывая, что последние десятилетия осуществляется активная эмиссия мировых резервных валют и действует модель частичного резервирования, обеспечивающая кредитную экспансию, именно второй вид экономических циклов является релевантным современной ситуации и подлежит детальному рассмотрению.

Общая схема экономического цикла предполагает наличие 5 стадий: 1) экспансия; 2) бум; 3) кризис; 4) депрессия; 5) восстановление [14].

Экспансия. Экспансия начинается с того, что банки наращивают кредитование. Это происходит за счёт снижения требований или к норме резервирования, или к заёмщику, либо из-за эмиссии валюты центральным банком через предоставление средств коммерческим банками (как правило, под ставку рефинансирования центрального банка через сделки РЕПО). При этом ставка процента постоянно снижается от равновесного (естественного) уровня, который был до начала экспансии, до более низких уровней (иногда до 0% годовых).

В итоге растут цена капитальных благ и стоимость акций на фондовом рынке, а производственная структура (цепочки) искусственно удлиняется [14, с. 380].

Бум. Удлинение производственных цепочек в секторе производства капитальных благ требует больше работников, что обуславливает снижение уровня безработицы или их переход из других секторов экономики, а также рост ставок заработной платы.

Рост фондовых индексов становится всеобщим явлением, усиливается спекуляция с ценными бумагами. Дополнительные доход работников и сверхприбыли предпринимателей от стремительного ро-

ста акций увеличивают спрос на потребительские товары, их цены растут.

Кризис. В определенный момент времени оценка рисков невозврата со стороны банков пересматривается в сторону увеличения (это может быть обусловлено замедлением макроэкономического роста, ростом числа невозвратов уже выданных кредитов, увеличением числа банкротств в реальном секторе и т. п.), и, как следствие, кредитная политика меняется в сторону ужесточения.

Начинается рост процентной ставки, снижается объем выданных кредитов, на фондовом рынке происходит обвал цен. При этом «цены потребительских благ начинают расти относительно быстрее, чем ставки заработной платы, а реальные ставки заработной платы снижаются» [14, с. 380], что приводит к «эффекту Рикардо: капитальное оборудование заменяется трудом людей» [14, с. 380].

Депрессия. «Спрос ослабляет эффект Рикардо, и издержки растут, также растут ставка процента и заработная плата. Работников увольняют из отраслей капитальных благ. Предприниматели закрывают ошибочные инвестиционные проекты: происходят банкротства и приостановка платежей. Распространяется пессимизм.

Растет число банковских дефолтов. Кредит сжимается. Работников снова нанимают на стадии, близкие к потреблению. Капитал проедается. Производственная структура укорачивается. Замедляется производство потребительских товаров и услуг. Продолжается рост относительных цен на потребительские блага. Происходит снижение реального национального дохода и реальных ставок заработной платы» [14, с. 381].

Восстановление. «После завершения коррекции увеличение добровольных сбережений может вызвать восстановление, либо снова может начаться кредитная экспансия» [14, с. 381]. Без новой кредитной экспансии происходит перераспределение факторов производства и формируется новая структура экономики, соответствующая наличному спросу.

Описание теоретической модели экономического цикла позволяет приступить к её сопоставлению с процессами развития реальной экономики.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ АВСТРИЙСКОЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ НА ПРИМЕРЕ США В 1980–2020 гг.

Федеральная резервная система США являются ведущим эмиссионным центром в мире. Доллар США остаётся основной резервной валютой, на долю которой приходится более 60% глобальных резервных активов [15]. Кредитно-денежная политика США во многом определяет экономическую конъюнктуру глобальной экономики.

Исходя из анализа кризисных явлений в глобальной экономике, и прежде всего экономики США,

последняя масштабная кредитная экспансия началась 40 лет назад. У. де Сото относительно кризиса начала 90-х годов XX века отмечал, что «потрясения в денежной и финансовой сферах, вызвавшие тот кризис, по большей части были следствием экономической политики, проводившейся в конце 1980-х годов считавшимися неолиберальными администрациями США и Великобритании» [14, с. 134], где «Великобритания просто-напросто следовала безответственному курсу, который США начали проводить в период второго срока президентства Рейгана» [14, с. 134]. Учитывая, что и после кризисов 1997 г., 2000 г., 2008–2009 гг. модель не изменилась, то очередной кризис должен восстановить структурные диспропорции в экономике США и мировой экономике, которые накапливались около 40 лет.

Подтверждением тезиса о неизменности модели является анализ ставки по федеральным фондам (*Federal Funds Rate*, далее – ставка ФРС) в США (рис. 1) и совокупного кредитного портфеля коммерческих банков США (рис. 2).

Динамика на рис. 1 показывает, что во времена всех кризисов за последние 40 лет (кризис начала 90-х годов XX века, «кризис доткомов» 2000 г., глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг.) происходило снижение процентной ставки ФРС. В итоге среднегодовая ставка по федеральным фондам за период 1980–2020 гг. сократилась с 16% в начале 1980-х годов до практически нулевых значений после кризиса 2008–2009 гг. Это позволило обеспечить ликвидность экономики и продолжение кредитной экспансии. При этом стоит обратить внимание, что в условиях очередного кризиса данный подход (снижение ставки) будет уже не применим.

В то время, как ставка ФРС имела устойчивую тенденцию к снижению, совокупный кредитный портфель коммерческих банков США демонстрировал постоянный рост, с незначительным замедлением на фоне кризиса 2008–2009 гг. (см. рис. 2). Он вырос с 1 208 млрд долл. США (по состоянию на 24.12.1980 г.) до 14 892 млрд долл. США (по состоянию на 29.04.2020 г.), т. е. в 12,3 раза. А со времени последнего кризиса 2008–2009 гг. – на 6 067 млрд долл. США, т. е. на 69%.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении общего национального долга, который вырос с 930 млрд долл. США в четвёртом квартале 1980 г. до 12 311 млрд долл. США в четвёртом квартала 2009 г. и 23 201 млрд долл. США в четвёртом квартале 2019 г. [18].

При этом в рассматриваемом периоде стремительно росли фондовые рынки, хотя и демонстрировали существенную волатильность. Так, фондовый индекс S&P 500, в корзину которого включены акции более 500 публичных компаний с наибольшей капитализацией на фондовых биржах США, вырос с 01.05.1970 г. по 01.05.1980 г. с 76,55 до 111,24 (в 1,45

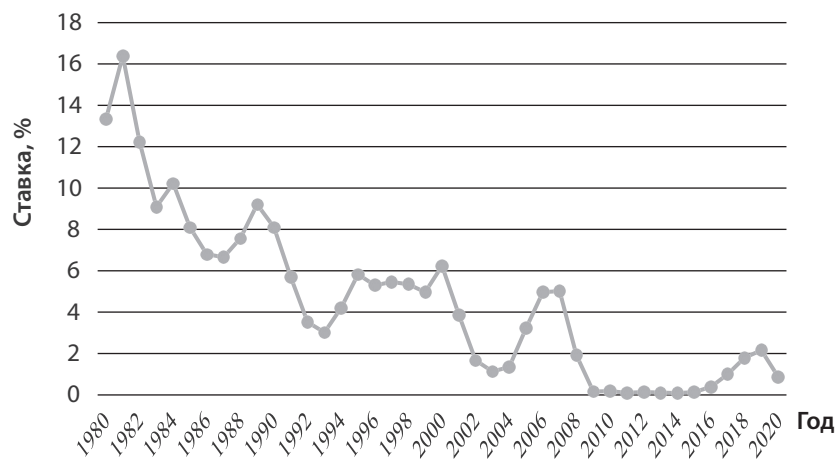

Рис. 1. Середньорічна ставка по федеральним фондам в США

Источник: составлено по [16].

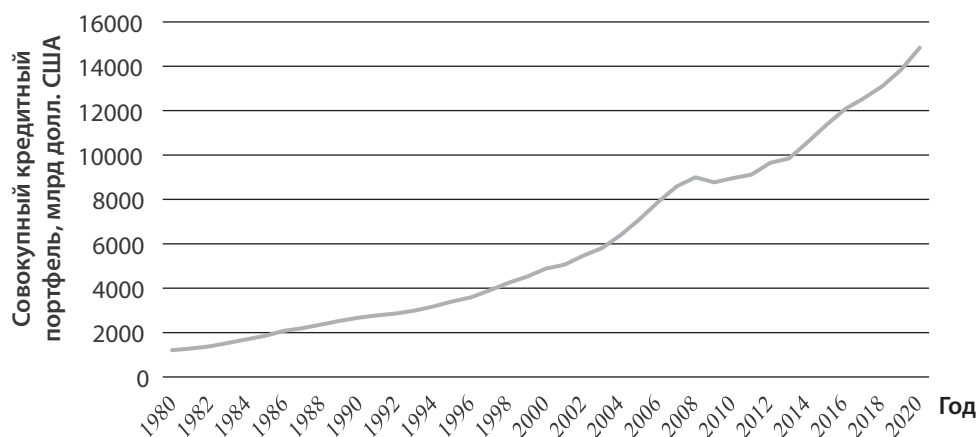

Рис. 2. Загальний кредитний портфель комерційних банків США (данні на кінець кожного року)

Источник: составлено по [17].

раза), а уже в наступні десятиліття – в 3,25 рази до 361,23 (01.05.1980–01.05.1990 гг.) і 3,93 рази до 1420,43 (01.05.1990–01.05.2000 гг.). На десятиліття з 01.05.2000 г. по 01.05.2010 г. прийшло два кризи, і в результаті індекс S&P 500 знизився до 1169,43. В початку 2020 г. (19 лютого) цей фондовий індекс досяг свого історичного максимуму (3386,15), а потім знизився до 2930,2 (за станом на 01.05.2020 г.) під впливом пандемії COVID-2019 [19].

Таким чином, середні темпи зростання індексу S&P 500 після початку кредитної експансії суттєво прискорилися. А надлишкова ліквідність, яка активно формувалася в посткризові періоди в рамках різних програм кількісного пом'якшення, перемістилася в кінцевому підсумку на фондовий ринок.

Следовачно, можна утверджувати, що початий 40 років тому кредитний експансійний економічний цикл, з незначними корекціями в час кризи, продовжується, і економіка вже близько 10 років балансує між стадіями «бум» і «криза».

Кризові явища купуються збільшенням обсягів ліквідності, яка проявляється, з однієї сторони, в зростанні боргів, а з іншої – в ціні акцій. В результаті стадія буму штучно підтримується.

Виходячи з позицій австрійської школи економічної теорії це означає, що структурні диспропорції в економіці наростають, і чим довше буде продовжуватися ця неопределенність, тим глибшими будуть наступні стадії кризи і депресії.

ПЛАТФОРМЕННІ КОМПАНІЇ З ПОЗИЦІЙ АВСТРИЙСЬКОЇ ТЕОРІЇ ЕКОНОМІЧНИХ ЦИКЛІВ

В число отримавших найбільші дивіденди від стадії затяжного буму, крім того, ввійшли технологічні компанії, які використовують цифрові платформи як базис своєї діяльності. В число 10 компаній з найвищою ринковою капіталізацією в світі (за станом на початок 2020 г.) входило 8 платформених компаній. Країною походження для 6 з них – США (Apple, Microsoft,

Alphabet (Google), Amazon, Facebook, Visa), а для 2 – Китай (Alibaba, Tencent).

Стоимость акций ТОП-5 технологических компаний по рыночной капитализации растёт значительно быстрее, чем фондовый индекс S&P 500 (табл. 1).

компании являются оправданными, что в итоге будет иметь положительное влияние на всю экономику. Сценарий (1) при реализации гипотезы (Б) предполагает дальнейший рост капитализации технологических компаний с постоянным увеличением струк-

Таблица 1

Стоимость акций ТОП-5 платформенных компаний по размеру рыночной капитализации, долл. США

Название компании	Год выхода на IPO	01.05.1980	01.05.1990	01.05.2000	30.04.2010	01.05.2020
Apple	1980	0,51	1,41	4,44	37,30	289,07
Microsoft	1986	–	0,79	36,72	30,54	174,57
Alphabet (Google)	2004	–	–	–	525,70	1317,32
Amazon	1997	–	–	59,94	137,1	2286,0
Facebook	2012	–	–	–	38,23 (18.05.12)	202,27

Источник: составлено по [20–24].

Так, стоимость акций компании Apple с момента выхода на IPO (12.12.1980 г.) до 01.05.2020 г. выросла в 563 раза. За аналогичный период фондовый индекс S&P 500 вырос «всего» в 21,6 раза. Стоимость акций Microsoft за 30 лет выросла в 220 раз (индекс S&P 500 вырос в 8 раз). Стоимость акций Amazon за 20 лет увеличилась в 38 раз (индекс S&P 500 вырос в 2 раза). Стоимость акции Facebook с момента первичного размещения до 01.05.2020 г. выросла в 5,3 раза (индекс S&P 500 вырос за этот период в 2,3 раза). Только стоимость акций Alphabet (Google) за последние десять лет росла со скоростью, аналогичной изменению данного фондового индекса.

Таким образом, крупные платформенные компании значительно лучше привлекают инвестиции на рынке ценных бумагах, чем это в среднем получается у других эмитентов на фондовой бирже. Следовательно, относительно большая часть ликвидности, созданной в рамках кредитной экспансии, в конечном итоге перетекает в стоимость акции крупных компаний, которые используют большие цифровые платформы.

В контексте этих тенденций возникает вопрос: «Какая часть данного ускоренного роста обусловлена преимуществами использования цифровых платформ, а какая – завышенными ожиданиями публики или её попытками извлечь спекулятивный доход?». Как показывают предыдущие исследования [25; 26], на национальном уровне не прослеживается зависимость между уровнем цифровизации экономики страны и темпами её экономического роста. Страны с высоким уровнем цифровизации не демонстрируют ускоренного экономического роста. Из чего следует гипотеза: «Платформенные компании не столько создают ценность, сколько перераспределяют уже созданные в других секторах экономики блага». На-

пример, основным источником дохода для компаний Google и Facebook являются реклама, т. е. в основе их финансовой модели лежит получение части бюджетов, которые расходуются другими компаниями на продвижения своих товаров и услуг. В свою очередь, компании Amazon и Alibaba основывают свою бизнес-модель на продвижении и логистике доставки товаров, произведенных другими компаниями.

Таким образом, платформенные компании через фондовые рынки концентрируют у себя все больше ресурсов, эффективность использования которых остаётся недоказанной, что может иметь негативные последствия для масштабов спада экономики на стадиях кризиса и депрессии, а также скорости восстановления на последующей стадии экономического цикла.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

Исходя из фактических тенденций экономика США, а вместе с ней и глобальная экономика, находится в граничном состоянии между стадиями «бум» и «кризис». В ближайшие годы дальнейшее развитие событий может происходить согласно двух сценариев: (1) продолжение кредитной экспансии и (2) прекращение кредитной экспансии. Последствия этих сценариев будет во многом зависеть от состоятельности одной из двух гипотез: (А) эффективность платформенных компаний действительно высока, но пока отчётливо не проявилась на макроуровне и (Б) эффективность платформенных компаний существенно ниже доминирующих на данный момент оценок. Исходя из этого каждый из сценариев будет иметь два альтернативных варианта реализации.

Сценарий (1) при реализации гипотезы (А) предполагает дальнейший рост капитализации платформенных компаний с минимальными рисками для последующей стадии кризиса, т. к. инвестиции в эти

турних диспропорцій і ризиків для економіки на стадії майбутнього кризису.

Сценарій (2) при реалізації гіпотези (А) передбачає фіксацію поточної структури економіки і мінімальні кризові прояви, т. к. інвестиції в платформенні компанії виявилися обґрунтованими. Сценарій (2) при реалізації гіпотези (Б) передбачає затяжні і більш глибокі стадії кризи і депресії, ніж при сценарії (1) в умовах гіпотези (Б), з фундаментальним зміною структури економіки.

Із двох сценаріїв більш вподобаним (менш ризиковим) виглядає (2), враховуючи, що «способів уникнути різкого схлопвання буму, викликаного кредитною експансією, не існує. Альтернатива обмежена двома варіантами: криза настане або раніше – як результат добровільного відмови від подальшої кредитної експансії, або пізніше – як остаточна і загальної катастрофа грошової системи» [11, с. 534].

Отже, якщо економічна ефективність платформенних компаній сильно завищена, тоді слід визнати справедливою позицію Л. Мізеса, який зазначав, що «ми повинні назвати бум деградацією, а депресію – прогресом. В період буму дефіцитні фактори виробництва бездумно розбазарюються в помилкових інвестиціях, а наявні запаси скорочуються в результаті надмірного споживання. Мниме благо оплачується обнищенням. С іншої сторони, депресія представляє собою повернення до положення справ, при якому всі фактори виробництва використовуються для максимально можливого задоволення найбільш насущних потреб споживачів» [11, с. 537]. Однак перевірити істинність або помилковість гіпотези (А) і альтернативної їй (Б) зможе тільки наступний криза, т. к. тільки він може дати однозначну відповідь на питання: «В якій мірі будуть ефективними інвестиції в платформенні компанії, якщо (коли) ставка ФРС повернеться на рівень вище 15% річних?»

ВИВОДИ

Статистичні спостереження за період 1980–2020 рр. в США не суперечать австрійській теорії економічних циклів. Стремительне розвиток провідних технологічних компаній США (Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon, Facebook і др.) дозволило утвердити про здійснену революцію платформ. Однак ця революція відбувалася на фоні неперервної з 80-х років ХХ століття кредитної експансії, яка характеризувалася зниженням ставки по федеральним фондам до нульових значень, неперервним зростанням кредитного портфеля комерційних банків і державного боргу. Неперервна кредитна експансія, з однієї сторони, створила умови (сприяла причиною) впровадження нових технологій, створення і капітали-

зації платформенних компаній, а з іншої – збільшила ймовірність затяжного кризи в майбутньому. Як результат, в умовах кредитної експансії формується супереччя між переміщенням ресурсів в платформенні компанії і ризиками неможливості подальшого ефективного використання цих ресурсів в разі її припинення.

Таким чином, з позицій австрійської теорії економічних циклів, революція цифрових платформ відбулася на стадії кредитної експансії і буму. Отже, адекватність поточної значущої капіталізації платформенних компаній істинним потребам бізнесу і населення можливо буде перевірено тільки в умовах припинення кредитної експансії і, відповідно, переходу до стадії кризи. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляшенко В. І., Вишневецький О. С. Цифрова модернізація економіки України як можливість проривного розвитку : монографія. Київ : Ін-т економіки промислості НАН України, 2018. 252 с.
2. Паркер Дж., Ван Альтин М., Чаудари С. Революція платформ. Як мережеві ринки змінюють економіку – і як заставити їх працювати на вас. М. : Манн, Іванов і Фербер, 2017. 304 с.
3. Isaac R., Smirna T., Paun C. A critical view on the main stream theory of economic cycles. *Management & Marketing. Challenges for the Knowledge Society*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 48–58. DOI: 10.2478/mmcks-2019-0004.
4. Metrah S. A Discussion of the Main Tenets of Austrian Business Cycle Theory. *European Financial and Accounting Journal*. 2014. Vol. 9. No. 3. P. 95–114. DOI: 10.18267/j.efaj.126.
5. Cachanosky N. Expectation in Austrian business cycle theory: Market share matters. *The Review of Austrian Economics*. 2014. Vol. 28. Issue 2. P. 151–165. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11138-014-0267-7>.
6. Cachanosky N., Lewin P. The Role of Capital Structure in Austrian Business Cycle Theory. *The Journal of Private Enterprise*. 2018. Vol. 33. No. 2. P. 21–32.
7. Braun E., Howden D. The Rise and Fall of the Subsistence Fund as a Resource Constraint in Austrian Business Cycle Theory. *Review of Austrian Economics*. 2017. Vol. 30. Issue 2. P. 235–249. DOI: 10.1007/s11138-016-0347-y.
8. Lewis P. Entrepreneurship, novel combinations, capital regrouping, and the structure-agency relationship: an introduction to the special issue on innovation and Austrian economics. *The Review of Austrian Economics*. April 2020. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11138-020-00506-9>
9. Kiesling L. L. Plug-and-Play, Mix-and-Match: A Capital Systems Theory of Digital Technology Platforms. Forthcoming, *Review of Austrian Economics*. February 2020. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3537197>
10. Kiesling L. Toward a Market Epistemology of the Platform Economy // Horwitz, S. (Ed.) *Austrian Economics*:

- The Next Generation. Advances in Austrian Economics*. Vol. 23. Emerald Publishing Limited, 2018. P. 45-70.
DOI: <https://doi.org/10.1108/S1529-213420180000023006>
11. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с англ. А. В. Кучерова. Челябинск : Социум, 2005. 877 с.
 12. Mises L. *The Theory of Money and Credit* / Translated from the German by H. E. Batson. Indianapolis : Liberty Fund, 1981. 332 p.
 13. Хайек Ф. Цены и производство. Челябинск : Социум, 2008. 216 с.
 14. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / пер. с англ. под ред. А. В. Кучерова. Челябинск : Социум, 2008. 663 с.
 15. Шуба О. А., Травкіна К. В. Сучасні резервні валюти: боргова стійкість країн – емітентів резервних валют. *Бізнес Інформ*. 2020. № 1. С. 29–36.
DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2020-1-29-36>
 16. Federal Funds Rate – Historical Annual Yield Data. Macrotrends, 2020. URL: <https://www.macrotrends.net/2015/fed-funds-rate-historical-chart>
 17. Bank Credit, All Commercial Banks. Board of Governors of the Federal Reserve System [retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Loui]. 2020. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/TOTBKCR>
 18. Fiscal Service, Federal Debt: Total Public Debt. U. S. Department of the Treasury [retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis]. 2020. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/GFDEBTN>
 19. S&P 500 Index. Tradingview. 2020. URL: <https://www.tradingview.com/symbols/SPX/>
 20. Apple – 40 Year Stock Price History. Macrotrends. 2020. URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/AAPL/apple/stock-price-history>
 21. Microsoft – 34 Year Stock Price History. Macrotrends. 2020. URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/MSFT/microsoft/stock-price-history>
 22. Alphabet – Stock Price History. Macrotrends. 2020. URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/GOOGL/alphabet/stock-price-history>
 23. Amazon – 23 Year Stock Price History. Macrotrends. 2020. URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/AMZN/amazon/stock-price-history>
 24. Facebook – Stock Price History. Macrotrends. 2020. URL: <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/FB/facebook/stock-price-history>
 25. Vyshnevskiy O., Liashenko V., Amosha O. The Impact of Industry 4.0 and AI on Economic Growth. *Scientific papers of Silesian University of Technology. Organization and Management Series*. 2019. No. 140. P. 391–400.
DOI: <http://dx.doi.org/10.29119/1641-3466.2019.140.32>
 26. Вишневецький О. С. Вплив цифровізації на промисловість: проблеми визначення в країнах ЄС. *Економіка промисловості*. 2020. № 1. С. 31–44.
DOI: <http://doi.org/10.15407/econindustry2020.01.031>
- Parker, Dzh., Van Alstin, M., and Chaudari, S. *Revolutsiya platform. Kak setevyye rynki menyayut ekonomiku – i kak zastavit ikh rabotat na vas* [Platform Revolution. How Network Markets are Changing the Economy – and How to Make Them Work for You]. Moscow: Mann, Ivanov i Farber, 2017.
- Isaic, R., Smirna, T., and Paun, C. "A critical view on the mainstream theory of economic cycles". *Management & Marketing. Challenges for the Knowledge Society*, vol. 14, no. 1 (2019): 48-58.
DOI: 10.2478/mmcks-2019-0004
- Metrah, S. "A Discussion of the Main Tenets of Austrian Business Cycle Theory". *European Financial and Accounting Journal*, vol. 9, no. 3 (2014): 95-114.
DOI: 10.18267/j.efaj.126
- Cachanosky, N. "Expectation in Austrian business cycle theory: Market share matters". *The Review of Austrian Economics*, vol. 28, no. 2 (2014): 151-165.
DOI: <https://doi.org/10.1007/s11138-014-0267-7>
- Cachanosky, N., and Lewin, P. "The Role of Capital Structure in Austrian Business Cycle Theory". *The Journal of Private Enterprise*, vol. 33, no. 2 (2018): 21-32.
- Braun, E., and Howden, D. "The Rise and Fall of the Subsistence Fund as a Resource Constraint in Austrian Business Cycle Theory". *Review of Austrian Economics*, vol. 30, no. 2 (2017): 235-249.
DOI: 10.1007/s11138-016-0347-y
- Lewis, P. "Entrepreneurship, novel combinations, capital regrouping, and the structure-agency relationship: an introduction to the special issue on innovation and Austrian economics". *The Review of Austrian Economics*, April (2020).
DOI: <https://doi.org/10.1007/s11138-020-00506-9>
- Kiesling, L. L. "Plug-and-Play, Mix-and-Match: A Capital Systems Theory of Digital Technology Platforms". *Forthcoming, Review of Austrian Economics*. February 2020.
DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3537197>
- Kiesling, L. "Toward a Market Epistemology of the Platform Economy". In *Austrian Economics: The Next Generation. Advances in Austrian Economics*, vol. 23, 45-70. Emerald Publishing Limited, 2018.
DOI: <https://doi.org/10.1108/S1529-213420180000023006>
- Mises, L. *Chelovecheskaya deyatelnost: traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human Activity: A Treatise on Economic Theory]. Chelyabinsk: Sotsium, 2005.
- Mises, L. *The Theory of Money and Credit*. Indianapolis: Liberty Fund, 1981.
- Khayek, F. *Tseny i proizvodstvo* [Prices and Production]. Chelyabinsk: Sotsium, 2008.
- Uerta de Soto, Kh. *Dengi, bankovskiy kredit i ekonomicheskoye tsikly* [Money, Bank Credit and Business Cycles]. Chelyabinsk: Sotsium, 2008.
- Shuba, O. A., and Travkina, K. V. "Suchasni rezervni valyuty: borhova stiikist krain – emitentiv rezervnykh valiut" [Modern Reserve Currencies: Debt Stability of the Reserve Currency Emitting Countries]. *Biznes Inform*, no. 1 (2020): 29-36.
DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2020-1-29-36>
- "Federal Funds Rate – Historical Annual Yield Data". Macrotrends, 2020. <https://www.macrotrends.net/2015/fed-funds-rate-historical-chart>

REFERENCES

Liashenko, V. I., and Vyshnevskiy, O. S. *Tsyfrova modernizatsiya ekonomiky Ukrainy yak mozhylyvist proryvnoho rozvytku* [Digital Modernization of Ukraine's Economy as an Opportunity for Breakthrough Development]. Kyiv: In-t ekonomiky prom-sti NAN Ukrainy, 2018.

- "Bank Credit, All Commercial Banks. Board of Governors of the Federal Reserve System [retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis]. 2020". <https://fred.stlouisfed.org/series/TOTBKCR>
- "Fiscal Service, Federal Debt: Total Public Debt. U.S. Department of the Treasury [retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis]. 2020". <https://fred.stlouisfed.org/series/GFDEBTN>
- "S&P 500 Index. Tradingview. 2020". <https://www.tradingview.com/symbols/SPX/>
- "Apple – 40 Year Stock Price History". Macrotrends. 2020. <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/AAPL/apple/stock-price-history>
- "Microsoft – 34 Year Stock Price History". Macrotrends. 2020. <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/MSFT/microsoft/stock-price-history>
- "Alphabet – Stock Price History". Macrotrends. 2020. <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/GOOGL/alphabet/stock-price-history>

- "Amazon – 23 Year Stock Price History". Macrotrends. 2020. <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/AMZN/amazon/stock-price-history>
- "Facebook – Stock Price History". Macrotrends. 2020. <https://www.macrotrends.net/stocks/charts/FB/facebook/stock-price-history>
- Vyshnevskiy, O., Liashenko, V., and Amosha, O. "The Impact of Industry 4.0 and AI on Economic Growth". *Scientific papers of Silesian University of Technology. Organization and Management Series*, no. 140 (2019): 391-400. DOI:<http://dx.doi.org/10.29119/1641-3466.2019.140.32>
- Vyshnevskiy, O. S. "Vplyv tsyvrovizatsii na promyslovist: problemy vyznachennia v krainakh Yes" [The Impact of Digitalization on Industry: Problems of Definition in EU Countries]. *Ekonomika promyslovosti*, no. 1 (2020): 31-44. DOI: <http://doi.org/10.15407/econindustry2020.01.031>

УДК 332.14:338.24
JEL: R10; R13; R58; F52

ТЕОРЕТИЧНІ ОСНОВИ ФОРМУВАННЯ СИСТЕМИ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ РЕГІОНУ ТА ЇЇ РОЛЬ У ЗАБЕЗПЕЧЕННІ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ ДЕРЖАВИ

©2020 ДАВИДОВА І. О., ЛЕБЕДЧЕНКО В. В.

УДК 332.14:338.24
JEL: R10; R13; R58; F52

Давидова І. О., Лебедченко В. В. Теоретичні основи формування системи економічної безпеки регіону та її роль у забезпеченні національної безпеки держави

Метою статті є формування поняття економічної безпеки регіону, конкретизація її основних елементів, принципів забезпечення, аналіз функціональних особливостей і визначення місця економічної безпеки регіону як складової системи національної безпеки держави. Розглянуто аспекти формування системи економічної безпеки. Визначено її роль у здатності народного господарства країни та її регіонів забезпечити поетапне поліпшення та належне збереження, передусім економічними методами, інтересів як окремого громадянина, так і суспільства як цілісної системи. Акцентовано увагу на ключовій ролі економіки в усіх сферах діяльності як на державному, так і на регіональному рівні. Підкреслено, що питання економічної безпеки регіонів України мають кардинальне значення не лише як складовий компонент у межах сфери розповсюдження національної безпеки, а й у контексті суцільного розвитку країни. Аналізування регіонального аспекту економічної безпеки дозволяє визначити основні фактори дотримання економічної безпеки державою взагалі, бо ключові причини загроз економічній безпеці держави мають регіональний характер. Поняття економічної безпеки регіонів нерозривно з поняттям національної безпеки, яке, своєю чергою, розглядається в контексті міжнародної безпеки. А національна безпека включає декілька напрямів: економічний, політичний, правовий, соціальний, військовий комплекс, оборону, інформаційне та технологічне забезпечення, розвиток інновацій, ресурсну, енергетичну та ядерну незалежність, культурний та інтелектуальний потенціал і підтримку екологічної безпеки.

Ключові слова: економічна безпека, регіон, національна безпека, формування системи економічної безпеки регіону.

DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2020-5-36-42>

Табл.: 1. **Бібл.:** 13.

Давидова Ірина Олегівна – доктор економічних наук, професор, завідувачка кафедри економіки і маркетингу, Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут» (вул. Чкалова, 17, Харків, 61070, Україна)

E-mail: i.davydova@khai.edu

Лебедченко Віра Віталіївна – старший викладач кафедри економіки і маркетингу, Національний аерокосмічний університет ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут» (вул. Чкалова, 17, Харків, 61070, Україна)

E-mail: vera_lebedchenko@ukr.net

УДК 332.14:338.24
JEL: R10; R13; R58; F52

Давидова І. О., Лебедченко В. В. Теоретические основы формирования системы экономической безопасности региона и её роль в обеспечении национальной безопасности государства

Целью статьи является формирование понятия экономической безопасности региона, конкретизация её основных элементов, принципов обеспечения, анализ функциональных особенностей и определение экономической безопасности региона как составной системы национальной безопасности государства. Рассмотрены аспекты формирования системы экономической безопасности. Определена её роль в способности народного хозяйства страны и её регионов обеспечить поэтапное улучшение и надлежащее сохранение, прежде всего экономическими методами, интересов как отдельного гражданина, так и общества как целостной системы. Акцентируется внимание на ключевой роли экономики во всех сферах деятельности как на государственном, так и на региональном уровне. Подчеркнуто, что вопрос экономической безопасности регионов Украины име-